

15. Logan, R. K. Mind and Language Architecture // *The Open Neuroimaging Journal*. 4, 2010, pp. 81–92.
16. Malle, B. F. The relation between language and theory of mind in development and evolution // T. Givón and B. F. Malle (Eds.). *The Evolution of Language out of Pre-language*. Amsterdam: John Benjamins, 2002, pp. 265-284.
17. Odling-Smee, F. J., Laland, K. N. and Feldman, M.W. *Niche Construction: The Neglected Process in Evolution*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2003.
18. Pattee, H.H. Response by H. H. Pattee to Jon Umerez's Paper: "Where Does Pattee's "How Does a Molecule Become a Message?" Belong in the History of Biosemiotics?" // *Biosemiotics*, 2 (3), 2009, pp. 291 – 302.
19. Pinker, S. *The Language Instinct*. New York: Harper Collins, 1994.
20. Swan, L.S. and Goldberg, L.J. How is Meaning Grounded in the Organism? // *Biosemiotics*, 3(2), 2010, pp. 131 – 146.
21. Tomasello, M. *The Cultural Origins of Human Cognition*. Harvard University Press, 1999.
22. Wildgen, W. The Paleolithic Origins of Art, its Dynamic and Topological Aspects, and the Transition to Writing // M. Bax, B. van Heusden, and W. Wildgen (eds.). *Semiotic Evolution and the Dynamics of Culture // European Semiotics: Language, Cognition, and Culture*. V. 5. Bern: Peter Lang, 2004, pp.117 – 153.
23. Wildgen, W. *Evolutionary Semiotics: How the Sign Use of Human Came about*. Vorlesung in Sozopol. Bulgarien, September, 2005. <http://www.fb10.uni-bremen.de/homepages/wildgen/pdf/publikationen.pdf>

Абрамова Е.С., Кравченко О.Н.
к.ф.н., НИУ «БелГУ», Россия

КОНЦЕПТ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В статье предпринята попытка описать различные подходы к осмыслению сущности концепта как базового понятия когнитивной парадигмы знаний, апеллирующей к сознанию человека как структурированной совокупности представлений и установок, к картине мира как упорядоченной совокупности исторически, социально, культурно и мировоззренчески обусловленных образов, присваиваемых одновременно с родным языком.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, культура, сознание, ментальность, языковая объективация, лингвокультурология, когнитивная лингвистика.

Abramova E.S., Kravchenko O.N.
Belgorod National Research University, Russia

THE CONCEPT AS AN OBJECT OF STUDY IN MODERN LINGUISTICS

The article attempts to describe different approaches to the understanding of the essence of the concept as the basic concepts of cognitive paradigm of knowledge, appealing to the human mind as a structured set of mindsets, worldview as an ordered set of historically, socially, culturally and philosophically related images assigned simultaneously with your native language.

Key words: the concept, sphere of concepts, culture, consciousness, mentality, linguistic objectification, cultural linguistics, cognitive linguistics.

Концепт как фиксируемый в сознании и культуре результат осмысления и переживания человеком данного ему в опыте фрагмента мира является базовым понятием когнитивной лингвистики. Как известно, он до сих пор не имеет однозначного толкования, что находит выражение в дискуссионном характере многих вопросов, связанных с определением его сущности и со способами его объективации.

В работах Д.С. Лихачева концепт раскрывается как «универсалия человеческого сознания», объем и содержательная специфика которой зависит от культурной памяти и духовной традиции: «потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [12: 281]. При этом Д.С. Лихачев подчеркивал, что концепт существует «для каждого словарного значения» и представляет собой «алгебраическое выражение значения», результат «столкновения» словарного значения с личным и этнокультурным опытом человека [там же].

В.Н. Телия, отмечая структурно-функциональное сходство языка и культуры и их обязательный диалогизм, на что обращал внимание и Н.И. Толстой, рассматривает концепт как семантическое образование, отражающее «все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания» [20: 97].

Н.Д. Арутюнова интерпретирует концепт как понятие «обыденной философии», чувствительное к национальным традициям, религии, идеологии, искусству, а также жизненному опыту и системе ценностей, как «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [4: 3].

В работах В.В. Колесова, нацеленных на сопряжение сущностных особенностей языка, слова и национального самосознания, концепт рассматривается как основная единица ментальности – «достояния народного духа» [10: 16]. Концепт – это «семантический “зародыш” слова», «диалектическое единство потенциально возможных в явлении образов, значений и смыслов словесного знака как выражение неопределимой сущности бытия в неопределенной сфере сознания» [9: 51] или «“зерно первосмысла”...», из которого произрастают в процессе коммуникации все содержательные формы его воплощения в действительности»: образ – понятие – символ» [10: 19]. В.В. Колесов, как и другие исследователи, обращает внимание на отличие концепта от понятия, подчеркивая при этом, что «понятие есть приближение к концепту, это явленность концепта в виде одной из его содержательных форм» [там же: 20].

Ю.С. Степановым концепт интерпретируется как «основная ячейка культуры в ментальном мире человека», как «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека... то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [19: 43], поэтому «духовная культура всякого общества состоит в значительной степени в операциях с... концептами» [там же: 5] как ее базовыми ценностями, ее константами, ее объединяющими идеями [там же: 4]. В связи с этим концепты формируются как «мыслимые» и «переживаемые» сущности [там же:

43]. При этом структура концепта, как полагает исследователь, включает все то, «что принадлежит строению понятия», и то, что делает концепт «фактом культуры – исходную форму (этимологию), сжатую до основных признаков содержания истории, современные ассоциации и оценки» [там же].

Концепт как отражение особенностей определенной лингвокультуры разрабатывается Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачевым, В.И. Карасиком, В.А. Масловой, М.В. Пименовой и многими другим исследователями, которые обращаются к «истокам синергетического кодирования культурно-исторического опыта системой языка и системой мышления» [2].

В работах С.Г. Воркачева концепт осмысливается как «единица коллективного знания / сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [7: 70].

По определению В.А. Карасика, концепт отличает «многомерность и дискретная целостность смысла, существующего тем не менее в непрерывном культурно-историческом пространстве и поэтому предрасположенного к культурной трансляции из одной предметной области в другую» [8: 118].

М.В. Пименова определяет концепты как «единицы концептуальной системы в их отношении к языковым выражениям, в них заключается информация о мире. Эта информация относится к актуальному или виртуальному состоянию мира. Что индивид знает, думает, представляет об объектах внешнего и внутреннего миров, и есть то, что называется концептом. Концепт – это представление о фрагменте мира. Такое представление (образ, идея, символ) формируется общенациональными признаками, которые дополняются признаками индивидуального опыта и личного воображения. Концепт – это национальный образ, идея, символ, осложненный признаками индивидуального представления» [15: 9].

В.А. Маслова отмечает, что концепт – это «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Но в то же время – это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности» [13].

Н.Ф. Алефиренко под концептом понимает «когнитивную (мыслительную) категорию, оперативную единицу «памяти культуры», квант знания, сложное, жестко неструктурированное смысловое образование описательно-образного характера» [1: 17].

В работах Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянкова, Н.Н. Болдырева, З.Д. Поповой, И.А. Стернина концепт рассматривается как объективируемая в языке когнитивная структура, как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [11: 90]. При осмыслении особенностей этой когнитивной структуры акцентируются знания человека о мире.

З.Д. Попова и И.А. Стернин рассматривают концепт как «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного

знания» [17: 4]. По их мнению, «концепт – единица концептосферы, то есть упорядоченной совокупности единиц мышления народа. Концепт включает все ментальные признаки того или иного явления, которые отражены сознанием народа на данном этапе его развития» [17]. Исследование концепта позволяет понять, «что было важно для того или иного народа в разные периоды его истории, а что оставалось вне поля его зрения» [18: 18].

Н.Н. Болдырев, подчеркивая важность, с одной стороны, противопоставления двух типов познания – теоретического (собственно познания) и обыденного (когниции), а с другой – роли повседневного (осознанного или неосознанного) познавательного опыта и личности, и коллектива, отмечает, что «концепты представляют собой те идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира» [6].

Исследователи обращают внимание также на объективацию концепта как на его способность или даже обязательное условие существования. Так, например, А.П. Бабушкин отмечает, что концепт как «дискретная содержательная единица коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира» «хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде... иначе его существование невозможно» [5: 95]. В.А. Маслова категорически заявляет, что концепты как результаты мыслительной деятельности человека «должны быть вербализованы» [14: 49]. В.И. Карасик полагает, что выражением концепта является «вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание» [8: 110]. «Концепт, – замечает Л.О. Чернейко, – это конструктор, репрезентирующий ассоциативное поле имени, но не равный ему... это парадигматическая модель имени, включающая и логическую структуру его содержания, и сублогическую. Эти структуры выводятся соответственно и из свободной сочетаемости имени, и из несвободной, то есть из синтагматических отношений имени, фиксированных в тексте» [21: 75]. По мысли М.В. Пименовой, «концепт объективируется различными языковыми знаками, разные авторы выражают одни и те же признаки концептов разнообразными языковыми средствами» [16: 12]. О.А. Алимуратов подчеркивает тот факт, что «в сферу действия говорящего попадает не весь концепт, а лишь отдельная его область, та информация, которую необходимо репрезентировать языковыми средствами» [3: 267]. Следовательно, и концептуальная интерпретация осуществляется посредством изучения релевантных контекстов, сбора, классификации и систематизации ассоциативной информации, концентрирующейся в общественном сознании вокруг концепта.

Таким образом, в современной лингвистике сформировалось представление о концепте как о сложной, многомерной объективируемой единице ментальности и культуры, отражающей особенности духовного опыта человека, практики познания и осмысления мира.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова: синергетика языка, сознания и культуры / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Дискурсивное сознание как речемыслительная категория (к постановке проблемы) / Н.Ф. Алефиренко // Проблемное поле дискурсологии: сб. науч. ст. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2010. – С. 14-19.
3. Алимуратов О.А. Смысл. Концепт. Интенциональность / О.А. Алимуратов. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2003. – 305 с.
4. Арутюнова Н.Д. Введение / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М., 1993. – С. 3-7.
5. Бабушкин П.А. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / П.А. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996.
6. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВорГУ, 2001. – С. 25-35.
7. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки, 2001. – № 1. – С. 64-72.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик. – 2-е изд. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
9. Колесов В.В. Философия русского слова / В.В. Колесов. – СПб.: ЮНА, 2002. – 448 с.
10. Колесов В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 240 с.
11. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.К. Лузина. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.
12. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 280-287.
13. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта : Наука, 2004. – 256 с.
14. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта : Наука, 2006. – 296 с.
15. Пименова М.В. Предисловие / М.В. Пименова // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово: Графика, 2004а.
16. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации / М.В. Пименова. – Кемерово, 2004б. – 385 с.
17. Попова З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т. – 2000. – 30 с.
18. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
19. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
20. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
21. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени / Л.О. Чернейко. – М., 1997. – 320 с.